

26 февраля

Судьба неторопливой Вали

Фото: [pixabay.com](#)

Валюша жила свою жизнь неспешно, шла размеренным, твердым шагом, казалось, и препятствий на том пути нет.

Бегать, суетиться она с детства не любила, все больше с куклами возилась или рисовала, склонивши над альбомом светлую головку с аккуратными косичками. Помощницей маминой росла, единственной девочкой при двух младших братьях Кольке и Митьке. А братья — полная ее противоположность, за ними глаз да глаз. Так и приглядывала, пока не выросла и в город не уехала на учебу.

Училась Валентина все так же спокойно, задания вовремя выполняла, лекции не прогуливала, хотя после учебы еще ходила на работу, убираться в ближайшую булочную. Жила Валя в общежитии, но и там умудрялась порядок поддерживать, с соседками вела себя спокойно, а впрочем, она и ругаться-то не умела.

После учебы распределили ее в маленький городок поварихой при фабрике. И опять общежитие, днями у плиты, а вечерами за книгами, очень Валентина читать любила. Читала все, что находила в

местной библиотеке: от любовных романов до классики. После зарплаты шла в магазин, покупала подарки родителям и братьям и отправляла посылку. Из дома приходили письма, в которых родители ее благодарили и скупно описывали свою жизнь. Кольку посадили — залез в магазин и попался, Митька в город уехал — и как сгинул, что с ним, родители не знают. Отец все больше болеть стал, ждет, когда уйдет на пенсию. А потом мелким убористым почерком мать описывала, сколько картошки удалось собрать, удалась ли капуста и сколько молодок мать взяла у соседки, их-то куры совсем старые.

Читала Валя и представляла окраину маленького городка, небольшой дом у леса, огород, на который иногда выходили лоси, представляла маму, вымешивающую тесто, отца, поправляющего крыльцо. Девушка подходила к настенному календарю и считала, сколько дней должно пройти до того времени, когда она все это увидит.

Уехала она раньше, пришла телеграмма от матери, что отца больше нет. Валя к похоронам не успела, только на поминки. Она боялась оставаться с матерью, не знала, как можно утешать, какие слова могут отвлечь от такого горя. Но мать утешения и не ждала, лишь рассказала дочери о том, как отец чувствовал себя плохо в последние дни, как отказывался вызывать доктора, и как потом стало плохо.

— *Сердце, Валюша,* — все время повторяла женщина, а потом, словно вспомнив, — *ты как? Мы с папой часто тебя вспоминали, одна ты у нас опора.*

— *Нормально, работаю, живу в комнате с двумя девушками.*

— *Молодого человека не встретила?*

— *Нет, как-то не складывается.*

— *Ну и хорошо,* — слишком поспешно согласилась мать. Вале эти разговоры казались неуместными, но она понимала, что мама только и держится, что мыслями о детях.

— *Как мальчишки? Митька так и не нашелся?*

— *Как в воду канул, а Кольке еще три года сидеть. Ездил к нему, передачу возила, плачет, говорит, что исправился.*

— *Хорошо бы...*

На следующий день Валя прошла по приятелям Митьки, никто о нем ничего не знал, тогда девушка сама поехала в город. Она написала заявление в отделении милиции района, где в последний раз квартировал брат. Сходила по тому адресу, поговорила с соседями, те рассказали, что Митьку не видели почти год. Старушка, сидевшая на лавочке, охотно отвечала на вопросы:

— *Да кто же его знает, милая, где он. А ты, говоришь, сестра ему? К нему Машка все захаживала, вон в том доме жила,* — кивнула она на девятиэтажку, одиноко стоящую на пустыре. — *Мамаша ее до сих пор там живет, во втором подъезде, Славина Любка, да тебе каждый там покажет, уж сильнее пьющей женщины в нашем районе не найти.*

И Валя шла искать мать Машки, а потом ее подруг. Она с трудом успела на последний автобус, чтобы вернуться в город утром.

Митьку она отыскивала за день до своего отъезда, вернее не Митьку, а холмик на кладбище со скромной табличкой. Впервые в жизни Валя соврала, даже не соврала, просто скрыла от матери правду.

Девушка вернулась из отпуска, и опять потекли дни за плитой и вечера за книгами. Мама писала чаще, жаловалась, и девушка хотела уже забрать ее к себе, но не селить же пожилую женщину в общежитии? Тогда она решилась, пошла к начальству, с просьбой перевестись в родной город. И в профкоме, и у директора ей отказали, и Валя просто написала заявление на увольнение и вернулась домой.

Как ни странно, она легко устроилась на работу в ближайший детский сад, и жизнь ее стала еще более размеренной. С работы она возвращалась домой, где ее ждала мама, впавшая в детство. Целыми днями несчастная женщина молча сидела у окна, оживляясь только с приходом дочери.

Так шли дни, годы, из тюрьмы вернулся Колька, пожил дома, покрутился в душевых комнатах, посмотрел на мать, которая почти не говорит, лишь мычит и кивает головой, и уехал. Вале говорили, чтобы она определила мать в лечебницу, мол, ты молодая еще, замуж тебе надо, ребеночка. Но Валя смотрела на них непонимающим взглядом и шептала:

— *Это как же мамку-то?*

Мамка умерла глубокой осенью, когда природа не скрывает скорби. Колька на похороны приехал не один, с девицей, беременность которой была видна всем.

— *Катя моя,* — сказал он сестре.

— *А ребенок чей?*

— *Мой, конечно.*

— *А почему не женишься?*

— *Надо больно,* — ответила за него девица.

Они уехали, а через три месяца Колька вернулся, чтобы оставить сестре маленький кричащий комочек.

— *Бросила нас с Юркой, а мне куда, я же мужик.*

— *Некуда,* — вздохнула Валя, неумело пеленая младенца.

С Юркой стала оставаться баба Шура, соседка, которую Валя подкармливала садиловскими кашами.

— *Не жалеешь себя, милая, тебе бы мужа найти хорошего.*

— *Кому я нужна, тем более с Юркой?*

Так и жила неторопливо, пока однажды, возвращаясь с работы, не попала под машину. Нет, ничего страшного не случилось, иномарка, выезжавшая со двора, только задела пальто, но водитель долго извинялся, отвез несчастную Валу в поликлинику, а потом и домой. А на следующий вечер приехал с целым пакетом гостинцев и огромной машиной для Юрки.

Прошел год и Валина неторопливость куда-то делась, она порхала по квартире, что-то весело напевая, ведь вечером с работы приедет муж, а по дороге он заедет за Юрочкой в бассейн. А она очень их ждет, у нее для них сюрприз. И еще, пусть все же будет дочка...

26 февраля — Всемирный день неторопливости
Постер дня

Елена Гвозденко
Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>